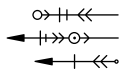
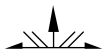
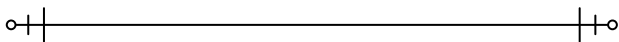
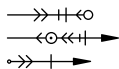

◀ колдовские МИРЫ ▶

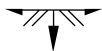

Анна Бруша

ВЕДЬМА

ПО ОШИБКЕ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Бруша, Анна.

Б89 Ведьма по ошибке / Анна Бруша. — Москва :
Эксмо, 2020. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-110128-2

Когда начинаешь делать ошибки, уже трудно остановиться. Правда, с другой стороны, жизнь становится интереснее. У Майи так однозначно стала. Даже чересчур. Первая ошибка — и нет работы, вторая — и незапланированный переезд из Москвы... в магический мир! Настоящий! С демонами и подозрительными охотниками за этими самыми демонами. Третья — и тебя уже причисляют к ведьмам, что чревато... большими проблемами. Теперь главное — не надеть новых ошибок и как можно быстрее вернуться домой. Однако это так сложно, особенно если в планы вмешивается любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110128-2

© Бруша А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Жизнь становится интереснее, если делать ошибки... Но не настолько же, демон всех побори!

Глава 1

— Собирайся, Майя! Лучше, чтобы шеф тебя лишней раз не видел!

Дмитрий Кузьмич сочувственно косил повороньему темным глазом. Он работал в нашей фирме охранником вот уже шесть лет. А учитывая взрывной характер главного — это огромное достижение.

Точнее, теперь не в «нашей» фирме. Я-то больше здесь не работаю. С этой секунды. После своего невероятного провала. Ненавижу смартфоны. Ненавижу дурацкое расположение букв. Кто вообще додумался разместить буквы «б» и «ю» рядом?

— Майя, может, тебе такси вызвать? — состроив сочувственную мину, спросила Алиночка, вторая помощница.

Ну, теперь-то первая. Хотя не мне ее осуждать. У нас тут так принято. Спарта! Выживает сильнейший, а незаменимых нет.

Неожиданно Алиночка бросилась ко мне на шею и горячо зашептала:

— Майка! Ты классная! Ты столько проектов сделала, ты невероятная! Мне правда дико жаль. Но у тебя все будет хорошо!

Она порывисто расцеловала меня в обе щеки, почти сбивая с ног. Даже голова закружилась от удушливого аромата ее духов. Лилии. Ненавижу лилии.

Алиночка быстро отстранилась и испуганно огляделась.

Тут я ее тоже понимаю. Такое открытое выражение лояльности к опальному и уже бывшему сотруднику... Опасно.

— Не надо такси. Я пройдусь. — Понадобились колоссальные усилия, чтобы сказать это позитивно-бесстрастным тоном.

— Через другой вход... Только не мимо шефа. — Голос охранника стал совсем тихим и торжественным.

В этот самый момент дверь кабинета с треском распахнулась, как будто кто-то с силой пнул ее ногой. Я оказалась лицом к лицу с шефом. Руки его были заняты большой коробкой: неоспоримым доказательством моего провала. Лицо главного покраснело. Я невольно попятилась, стараясь оказаться от него как можно дальше. Но он преодолел расстояние, нас разделявшее, как будто его несли крылья, и сунул мне картонку.

Хотел что-то сказать, но, видимо, бешенство лишило его дара речи, и шеф в прямом смысле указал мне на дверь.

— Может, я могу исправить...

Сказано это было его удаляющейся спине. Прозвучало жалобно.

Спина опасно напряглась.

Я почувствовала, как краска бросилась в лицо. Было мучительно стыдно и обидно. Слезы навернулись на глаза, и я перестала дышать, чтобы не разрыдаться. Мы прошли между столами коллег, которые замолкали и отворачивались, с трудом сдерживая смех.

Ненавижу бывших коллег.

И конечно, все они уже знают.

Я постаралась выпрямиться и расправить плечи. Каблуки отбивали по полу уверенную дробь. Бросив быстрый взгляд на свое отражение в одной из бесконечных зеркальных перегородок, машинально убедилась, что прическа в порядке: каштановые волосы вьются красивыми локонами (вчера легла спать с мокрой головой), подводка и дымчатые тени помогают скрыть покрасневшие от недосыпа и едва сдерживаемых слез глаза. Рубашка — кипенно-белая, выглядит идеально. Черные зауженные брюки визуально удлиняют ноги. Сосредотачиваюсь на ритме: шаг, еще шаг... Пам-пам-пам... Каблуки стучат по мраморному полу.

Нужно продержаться еще немного.

Путь по офису казался бесконечным. Наконец двери лифта мягко захлопнулись. Можно вздохнуть спокойно.

Вниз... вниз... С сорок шестого этажа самого красивого бизнес-центра в Москве. Вниз... С должности личного помощника самого успешного предпри-

нимателя года по версии «Форбс». Вниз... вниз... Из компании, за работу в которой многие готовы на все.

Спуститься с небес на землю. Буквально. Бросив прощальный взгляд на башни синего стекла, в которых отражалось голубое небо.

В окнах проносились облака.

Сдерживать слезы стало невозможно, и они буквально хлынули из глаз, горячие и ужасно соленые. Домой идти не хотелось. Впервые за три года непрерывной, даже беспросветной работы оказаться днем на улице... Это необычно и несколько дезориентирует.

Но нельзя просто стоять и рыдать перед офисным зданием — выглядит глупо.

Я решила отправиться в парк, купив перед этим бутылку хорошего красного вина. Не помню, когда последний раз просто бесцельно гуляла.

Телефон тренькнул и завибрировал.

Скосила глаза на экран. Так-так... Алиночка, новая первая помощница, интересуется, где на моем компьютере лежат документы по...

В почте уже шестьсот шестьдесят шесть писем.

А я даже не успела далеко отойти. Мысль о собственной незаменимости приятно согрела на несколько секунд. Желая ощутить собственную власть, со злорадством нажала кнопку. Пусть попробуют разобраться без меня! Сегодня я позволю себе отключиться, быть негативной и жалеть себя. А завтра начну все сначала. Разошлю резюме в лучшие компании, продумаю стратегию, сделаю миллион звонков...

За окном такси мелькал равнодушный серый город, душный, пропахший бензином. По улицам стремительно передвигались не менее равнодушные люди. Они как усердные муравьи сновали по тротуарам, не обращая внимания друг на друга, погруженные в свои дела и проблемы.

Гулять в офисных туфлях — то еще испытание. Но я не сдавалась. Упрямо шла в глубь парка. Как же медленно двигаются люди! Самодовольные мамочки с крикливыми детьми то и дело останавливаются и замирают, болтают и делают бесконечные селфи.

Асфальтовые дорожки сменились грунтовыми, каблукки немного проваливались в мягкую жирную землю. Но это хорошо помогало отвлечься от мыслей.

Силы кончились как-то внезапно. Рухнув на скамейку, с удивлением огляделась. Вокруг только деревья и звенящая тишина. Праздно гуляющих не видно.

Даже не подозревала, что в городе существуют такие места! Парк больше походил на самый настоящий лес. Подул легкий ветерок, приятно охлаждая горящие щеки. Листья успокаивающе покачивались, отбрасывая причудливые резные тени.

Спокойствие и безмятежность.

Скинула туфли и поджала под себя сведенные судорогой ступни.

А тени на земле продолжали завораживающий танец...

Не знаю, сколько я так просидела, но пришла в себя уже в крошечной темноте. Напряжение все

еще сдавливало грудь. Оглядевшись, я закричала. Громко, протяжно, с визгливыми нотками. Мерзко, вдохновенно, не ограничивая себя.

Стало значительно легче.

Я набрала еще воздуха, готовясь повторить свой подвиг, но слева послышался треск веток и шум. К скамейке выскочил мужчина, огляделся и зло спросил:

— Чего орала?

— Это не я, — машинально соврала я и попыталась изобразить на лице оскорбленное выражение.

Вот только новых унижений мне сегодня не хватало!

В темноте лица мужчины было не разглядеть. Он потоптался на месте и подошел поближе:

— В бутылке вино?

Надо же, какое хорошее зрение.

— Красное, — подтвердила я.

Он уселся на скамейку рядом.

— А в коробке что? — деловито осведомился он.

— Матерные кексы.

Незнакомец был одет во все темное, деталей не разглядеть, но бродягой явно не был. От него исходил едва различимый запах дорогого одеколona. Кстати, такой я как-то заказывала для своего бывшего шефа. Продается только в Пассаже, изготавливается в Париже одним очень известным парфюмером.

— Что такое «матерные кексы»? — с любопытством поинтересовался мужчина.

Я не собиралась никому ничего рассказывать, но слова полились сами:

— У моего бывшего шефа есть — точнее, теперь-то уже была — любовница. Он ей обещал, что уйдет от жены, — почему-то показалось крайне важным рассказать все с самого начала, — а сам забыл, что у нее день рождения. Я, конечно же, не помнила. Он решил ей заказать капкейки. Двести штук.

— Ей что — двести лет? — как бы между прочим уточнил мой случайный собеседник.

Это замечание показалось безумно забавным, и я захихикала.

— Лет двадцать пять. Не знаю. Но может...

Тут меня прямо поразила догадка, и я даже зависла на секунду.

— Может — что?

— Может, ей двадцать, а она просто плохо выглядит!

Мужчина тяжело вздохнул, протянул руку и взял бутылку. Принялся очень внимательно изучать этикетку.

На его запястье тускло блеснул широкий браслет из какого-то металла.

— Ты рассказывай...

— Я нашла кондитерскую, где согласились выполнить заказ за сутки! Представляешь? За сутки! Это очень быстро, обычно такие заказы...

Когда выдаешь человеку свои тайны, кажется странным обращаться к нему на «вы».

— Я понял, ты все организовала, — нетерпеливо перебил он.

Щелкнула пробка.

— По замыслу шефа, на каждом кексе должно было быть написано: «Юля! С днем рождения!» Я отправила эсэмэску мастеру, который занимается украшением этих чертовых кексов. И ошиблась! Представляешь! А они даже не перезвонили и просто сделали! Не спросив. Каждому было бы понятно, что это ОШИБКА!

Я почти кричала.

Мужчина передал мне открытую бутылку. Интересно, как он ее открыл? Штопора в руках я не заметила. Да ну и ладно! Сделала хороший глоток. Вино слегка царапнуло горло, показавшись слишком терпким и острым.

— А еще они привезли заказ этой Юле в семь утра!

Сейчас ситуация начала казаться забавной. Я представила, как курьер ломится к ней в семь утра. Она открывает дверь...

Незнакомец бесцеремонно перегнулся через мои колени, ухватил коробку и устался на кексы.

— Бля! С днем рождения! — прочитал он с выражением.

Белая глазурь, которой были выведены буквы, казалось, немного светилась в темноте. Я вздрогнула: каждое слово отозвалось в голове ноющей болью. Чтобы отвлечься, сделала еще глоток вина и взяла кекс из коробки.

— Нужно уничтожить напоминание о моем провале.

Мужчина не заставил себя упрашивать и какое-то время молча ел один кекс за другим.

— Только здесь не двести, а от силы штук пятьдесят, — проницательно заметил он.

— Часть пала... на пол. Бедные кексы стали первой жертвой Юлечкиного гнева. А потом я потеряла работу.

— Так прокляни ее, — спокойно предложил мужчина, запивая очередной кекс вином из моей бутылки.

— Она в целом не виновата... Если бы шеф не пудрил ей мозги, она не стала бы так остро реагировать. Возможно, могла бы посмеяться. Честно, мне ее немного жалко... А вот его проклянчу с удовольствием!

Мужчина повернулся, даже перестал жевать. Так и продолжал сидеть с недоеденным кексом в руке, словно чего-то ждал. Мне показалось, что в его глазах вспыхнули красные огоньки. Не знаю, что дало такой эффект.

Зажмурившись, представила лицо бывшего начальника во всех подробностях. Каждую деталь: и его кривоватый передний зуб, и родинку под левой бровью, и глаза водянистые, чуть навывкате.

— Чтоб тебе... А что можно пожелать?

Мужчина пожал плечами и откинулся на спинку скамейки.

— Чтоб тебе... — снова попробовала я. Внутри закипал гнев, застилая глаза плотной черной пеленой. — Чтоб твой бизнес закрылся от твоей ошибки!

Слова прозвучали в тишине очень резко и зло.

— Надо же! Да ты действительно ведьма!

Не увидела, а скорее почувствовала, что мужчина улыбается.

— Будь хорошей ведьмочкой, расстегни.

Он протянул руку с браслетом. Я машинально ощупала его запястье и совершенно гладкий браслет. Странно, прикосновение отозвалось легким покалыванием в подушечках пальцев.

— Тут нет замка.

Я подергала браслет и попыталась стянуть его с руки. Раздался резкий неприятный щелчок. Мужчина вздрогнул.

— Ой! Больно? Я нечаянно. Извините!

Он засмеялся. Сейчас его лицо было совсем близко. Я даже смогла рассмотреть темную щетину и твердую линию подбородка. Глаза снова полыхнули красным. Хотя вина я выпила совсем немного.

И тут меня пронзила запоздалая мысль. Точнее — целый массив мыслей. Что этот мужик делает ночью в парке, который сейчас больше смахивает на дремучий лес? Вдруг он маньяк? А я сижу рядом и про матерные кексы рассказываю!

В голове замелькали обрывки информации о маньяках, когда-либо слышанной, прочитанной и просмотренной. Важно расположить его к себе, чтобы он начал видеть во мне человека. Или это про заложников?

— А меня зовут Майя, — бодрым голосом сказала я, продолжая безуспешные попытки освободить его руку от браслета.

Нет, все-таки такого невезения быть не может. Ну нельзя потерять работу и встретиться с маньяком в один день!

Продолжила оживленно:

— На самом деле, родители назвали меня Маисия. Мужчина хмыкнул.

— Самое смешное, что у меня есть старшая сестра, — нужно подчеркнуть, что я не одинока, у меня есть семья, — ее зовут Таисия. Понимаете, родители хотели, чтобы было в рифму. Хорошо, что ее не Полина зовут!

Расслабляющее действие алкоголя исчезало без следа.

— И что же смешного в имени Полина? — вкрадчиво спросил мужчина.

— Тогда меня назвали бы Малина. — Я постаралась улыбнуться, но сердце уже билось где-то в горле. Ладони стали неприятно влажными, дыхание начало сбиваться. — Как шашлык-машлык, — продолжила еще более бодро.

Браслет снова щелкнул. Потенциальный маньяк тяжело вздохнул.

— Может, ты просто не хочешь мне помочь? — как-то недобро поинтересовался он, забирая у меня свою руку.

— Очень хочу! — сказано было с максимальной искренностью.

— А ты, смотрю, поняла, кто я.

От ужаса свело живот, во рту появился кислый привкус. Перед глазами поплыло.

— Я правда хочу помочь! Клянусь! Только не убивайте меня!

Слез не было, видимо, их лимит на сегодня исчерпан. Горло сдавил сухой спазм.

Мужчина задумался, пригубив еще вина.

— Клянешься... это хорошо!

Он был совершенно расслаблен и спокоен.

Бежать! Но пошевелиться не было никакой возможности. Я замерла и сжалась на скамейке, стараясь занять как можно меньше места.

Маньяк развернулся и, ухватив меня за подбородок, принялся рассматривать. Его лицо скрывала тень, и там, где должны были находиться глаза, темнели жуткие провалы. Чего только не привидится.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... — повторяла я, крепко зажмурившись.

— Попробуй еще раз. — Голос звучал ласково.

Меня трясло. Руки дрожали так сильно, что я едва могла подцепить браслет: гладкий металл проскальзывал в пальцах.

— Старательная ведьмочка, — похвалил меня мой личный кошмар.

— Отпустите меня, пожалуйста, — снова взмолилась я, некрасиво шмыгая носом.

Маньяк задумался...

— Умения тебе не хватает, — наконец-то выдал он. — Да не трясись ты так! Я думаю, не буду тебя убивать, ведьмочка!

Вздых облегчения вырвался из моей груди, но, как оказалось, рано.

Мужчина достал кинжал с жутким волнистым лезвием.

— Давай сюда руку...

Машинально прижала кулачки к груди, а сама попыталась свернуться улиткой.

Над самым ухом раздалось:

— Мне нужна одна капля твоей крови.

Как же страшно! Неужели все закончится вот так!
Холодный металл коснулся шеи.

— Без разницы, откуда кровь брать.

Укол. Боли не было, но я все равно вскрикнула от неожиданности.

— Давай, Майя, повторяй за мной: «Клянусь снять оковы с демона, как только получу достаточно знаний...».

Я повторила слово в слово.

— Отлично! — Судя по голосу, маньяк был доволен. — Очень приятная ведьмочка, — добавил он и похлопал меня по спине: — Спи пока.

Неужели вечным сном, мелькнула мысль, и... я действительно заснула. Просто отключилась. Внезапно.

Глава 2

Пробуждение было не самым приятным. Вы когда-нибудь просыпались с мешком на голове, связанной по рукам и ногам? Крайне не рекомендую. Болит все тело, дышать трудно. Я забилась, задыхаясь от подступившей паники. Неожиданно мешок с головы исчез, резкий свет полоснул по глазам, ослепляя на несколько секунд.

— Ты что здесь делаешь? — спросил грубый мужской голос.

— Я... не знаю. Где я?